

Иоанна Богуславска-Каня

Позиция Европейского Союза по вопросу о начале акцессионных переговоров с Турцией

В Европейском Союзе сталкиваются ныне два крайних взгляда. Как общества, так и политические элиты разделены на два лагеря: противников и сторонников вступления Турции в ЕС. Во время саммита Европейского совета, который состоится в декабре 2004 г., главы государств и правительств должны будут разрешить этот спор. Ибо именно тогда на основании положений саммита Европейского совета, принятых в 2002 г. в Копенгагене, должно быть принято решение о дате начала акцессионных переговоров между Европейским Союзом и Турцией.

Отношения Турции с Европейским Союзом в 1959-2004 гг.

История отношений Турции с Европейским Союзом начинается в конце 50-х гг. 31 августа 1959 г. Турция подала заявку на ассоциацию с Европейским экономическим сообществом (ЕЭС), которая была принята на основании ст. 238 Римского договора, утверждающего, что каждая европейская страна может вступить в ассоциацию с ЕЭС. Таким образом, уже 44 года назад тогдашний ЕЭС признал Турцию европейским государством. После подписания в 1963 г. Договора об ассоциации Турции с Европейским Союзом наступил долгий период внедрения его в жизнь. Договор содержал два основных положения: постепенное установление таможенного

союза и сближение Турции в экономической политике к договаривающимся государствам. Хотя введение таможенного союза планировалось первоначально на 1985 г., он вошел в жизнь лишь 1 января 1996 г. Главной причиной опоздания были экономические и политические проблемы Турции и сопротивление Греции, которая в 1981 г. была принята в ЕЭС. Между тем 14 апреля 1987 г. Турция подала заявку на прием в ЕЭС, которая 18 декабря 1989 г. была отрицательно оценена Европейской комиссией. Главными аргументами против предоставления Турции статуса кандидата были в то время проблема раздела Кипра, территориальные споры с Грецией и несоблюдение прав человека, связанное с продолжающейся с 1984 г. войной в юго-восточной Турции с курдскими партизанами из Партии трудящихся Курдистана (РКК), а также неудовлетворительное состояние турецкой экономики.

Улучшение отношений с Грецией и окончание курдского конфликта (поимка в 1999 г. лидера РКК Абдуллы Очалана привело к окончанию военных действий), а также смена правительства в Германии (победа более благожелательной по отношению к Турции социал-демократии в парламентских выборах 1998 г.) обусловили тот факт, что на саммите Европейского Союза в Хельсинки 10 декабря 1999 г. Турция получила статус кандидата в члены ЕС.

Это решение открыло новый этап в ее отношениях с Европейским Союзом. К середине 90-х гг. вопрос членства Турции в ЕС не был предметом серьезной дискуссии. Несмотря на укрепление экономического союза с ЕЭС, а затем с ЕС это государство не рассматривалось в политических дебатах как будущий член. С середины 90-х гг. эта ситуация изменилась. Несмотря на то, что Турция не имела статуса кандидата в члены ЕС, на основании решения, принятого на саммите Европейского совета в 1998 г. в Кардиффе, был подготовлен регулярный рапорт о состоянии подготовки Турции к членству. На этой встрече ЕС принял также разработанную Еврокомиссией «Европейскую стратегию для Турции», предусматривающую принятие ею *acquis* и

распространение таможенного союза на сектор услуг и сельское хозяйство. Эти шаги, однако, не изменили общий образ политики ЕС в отношении Турции. В то время, когда в отношениях с государствами Центрально-Восточной Европы Европейский Союз применял принцип преимущества финансовой поддержки и твердого обещания членства над установлением требований, в случае Турции над поддержкой доминировала практика постановки условий при одновременном сохранении неуверенности в будущем членстве. Эта разница лучше всего видна на примере Словакии, политическая система которой до конца 1998 г. не соответствовала критериям ЕС. И все же это государство получало финансовую помощь, а в 1997 г. получило статус кандидата. Кроме того, в 1990-1996 гг. ЕС предназначил для государств Центрально-Восточной Европы, населенной 100 млн. жителей, финансовую помощь в размере 13,2 млрд. евро. Насчитывающая же более 60 млн. жителей Турция в 1964-1995 гг. получила поддержку в размере свыше 1 млрд. евро.

Предоставление Турции статуса кандидата привело к тому, что отношения с Европейским Союзом не имели уже только экономического характера (таможенный союз), но получили новое – политическое измерение. Двусторонние контакты стали более систематическими и приобрели большой динамизм.

Ускорила работа над очередными пакетами, содержащими законодательные изменения в турецком праве. С 1999 по 2002 гг. правительство Булента Эсевиита (коалиция *DSP-MHP-ANAP*) подготовило два важных пакета конституционных реформ (первый был принят в октябре 2001 г., второй в августе 2002 г.). Кроме того, в ноябре 2001 г. правительство пересмотрело 75-летний турецкий гражданский кодекс. В ноябре 2000 г. Еврокомиссия подготовила для Турции принятый в декабре того же года «Документ акцессионного партнерства». Он был подробной разработкой кратко- и среднесрочных законодательных реформ, которые Турция должна была принять с целью соответствия копенгагенским критериям. Ответом турецкого правительства была «Национальная

программа», опубликованная в марте 2001 г., которая определяла соответствующее рекомендованному ЕС направление реформ. Кроме того, в декабре 2001 г. на саммите в Лаэкенне Европейский Союз принял первый рамочный документ, определяющий принципы выделения Турции финансовой помощи.

В 2002 году произошел очередной перелом в отношениях Турции с Европейским Союзом. В июне 2002 г. на саммите Европейского совета в Севилье было заявлено, что новые решения по вопросу статуса Турции будут приняты на декабрьском саммите в Копенгагене. С этого момента в государствах ЕС началась серьезная политическая дискуссия на тему возможного открытия акцессионных переговоров с Турцией. Дискуссия приобрела особую интенсивность, когда 3 ноября 2002 г. в парламентских выборах в Турции победу одержала умеренно исламская Партия справедливости и развития (АКР), которая получила 2/3 мест в парламенте и впервые за более чем десятилетие создала однопартийное правительство. Первоначальные опасения государств-членов по поводу позиции нового правительства в вопросе европейской интеграции были скоро забыты. Уже в одном из своих первых заявлений лидер АКР Реджеп Тайип Эрдоган подчеркнул, что вступление Турции в Европейский Союз будет приоритетом нового правительства. Он также явно дал понять, что ожидает, когда Евросоюз на приближающемся саммите в Копенгагене определит дату открытия переговоров с Турцией. Несмотря на интенсивную дипломатическую кампанию, которую турецкое правительство начало сразу после выборов, государства-члены во время саммита Европейского совета в Копенгагене в декабре 2002 г. отрицательно оценили состояние подготовки Турции к началу переговоров. Они, однако, приняли решение, что через два года, в декабре 2004 г., Евросоюз снова рассмотрит турецкую кандидатуру. Кроме крайне правых и популистских партий, свой протест против начала переговоров с Турцией выражали в то время председатель Европейского конвента Валери Жискар д'Эстен,

бывший президент Франции, и немецкие христианские демократы. Обе стороны высказались за установление «особых отношений» между Турцией и Европейским Союзом.

Хотя постановление о переносе даты принятия решения о начале акцессионных переговоров разочаровало турецкое правительство и общество, работа по осуществлению реформ продолжалась. Наоборот, новое однопартийное правительство предприняло интенсивные действия с целью внедрения требуемых копенгагенскими критериями изменений в государстве. В период с ноября 2002 г. по май 2004 г. было принято шесть больших пакетов, вносящих изменения в различные законодательные сферы. Произведенные реформы имели целью, главным образом, демократизацию турецкой политической системы, расширение гражданских прав, укрепление соблюдения прав человека и усиление гражданского контроля над армией. Одновременно с реформой политической и экономической системы, судопроизводства, пенитенциарных заведений и армии турецкое правительство начало интенсивную дипломатическую кампанию в государствах Европейского Союза, имевшую целью информирование отдельных правительств и обществ о происходящих реформах и благоприятных последствиях начала акцессионных переговоров с Турцией. В эту кампанию впервые в таком большом масштабе были вовлечены турецкие научные центры, неправительственные организации (особенно те, которые имеют свои представительства в Брюсселе), а также деловые круги.

Состояние подготовки Турции к открытию акцессионных переговоров

Во время саммита Европейского совета в декабре 2002 г. было принято решение, что, если до конца 2004 г. Турция выполнит политические критерии, установленные в Копенгагене, Европейский Союз «немедленно» начнет акцессионные переговоры с этим государством. Данные критерии предусматривают, что условием членства являются стабильные демократические институты, главенство права, соблюдение

прав человека и прав этнических меньшинств, существование рыночной экономики и способность к реализации обязательств, вытекающих из членства.

В последнем рапорте на тему состояния подготовки Турции к членству, опубликованном в мае 2004 г., Еврокомиссия одобрила изменения, которые правительство Реджепа Эрдогана смогло внести в турецкое право. Однако она отрицательно оценила факт, что они внедряются в жизнь с большим опозданием, в особенности на местном уровне. Комиссия упрекнула Турцию в том, что в настоящее время в стране работают лишь три школы с обучением на курдском языке и что передачи на этом языке еще не начались ни по радио, ни по телевидению. Она подвергла критике также постановление Национального суда безопасности в Анкаре, приговорившего к тюремному заключению четырех лидеров Курдской демократической партии (*DEP*). Комиссия также призвала Турцию к установлению полного парламентского контроля над военными расходами государства и усилению работы по борьбе с явлением пыток в турецких тюрьмах и случаями плохого обращения с арестованными.

Через несколько недель после опубликования рапорта Комиссии турецкое государственное радио и телевидение (*TRT*) начали вещать на нескольких языках, в том числе на двух курдских диалектах. Кроме того, турецкий апелляционный суд принял решение, освобождающее из тюрьмы четырех бывших лидеров (*DEP*). Был предпринят также ряд шагов, имевших целью улучшение соблюдения в Турции прав человека и имплементации принятых поправок к турецкому законодательству. Правительство Реджепа Эрдогана подписало, в частности, Конвенцию защиты прав человека и Протокол основных свобод. Кроме того, в каждой провинции и дистрикте были образованы комитеты по вопросам защиты прав человека, возник также Высший совет прав человека. Начала также свою деятельность созданная лидерами *АКР* в сентябре 2003 г. Группа по вопросу мониторинга реформ, в состав которой входят министры иностранных дел, юстиции и

внутренних дел. Эта группа призвана следить за тем, чтобы принятые законодательные изменения правильно внедрялись в жизнь, в особенности в области прав человека и гражданских свобод.

Несмотря на приложенные турецким правительством старания, несколько проблем, главным образом, в сфере соблюдения прав человека, всё еще остались нерешенными. Одной из них является ограничение свободы слова. Несмотря на последние поправки, несколько правовых предписаний, содержащихся в ст. 159, 169 и 312 Уголовного кодекса, а также в ст. 7 Антитеррористического законодательства, по-прежнему применяются с целью ограничения свободы слова. Закон, касающийся свободы объединений, также содержит предписания, которые должны быть изменены. Ибо они ограничивают возможность создания зарубежных фондов и сотрудничество с зарубежными объединениями. Хотя запрет на трансляцию радио- и телевизионных передач на курдском языке был отменен, свобода употребления этого языка по-прежнему ограничена. Ибо закон не позволяет трансляцию передач на курдском языке станциям регионального масштаба. Кроме того, передачи на курдском языке строго лимитированы во времени и ограничены в отношении содержания. Должны быть подвергнуты изменению также предписания, касающиеся немусульманских религиозных вероисповеданий. В настоящее время, несмотря на реформы, право собственности религиозных меньшинств значительно ограничено, вследствие чего происходят многочисленные случаи конфискации имущества. Европейский Союз добивается также, чтобы был усилен контроль над армией. Внебюджетные фонды, доступные ныне армии, должны быть подвергнуты полному бюджетному контролю. Кроме того, решения Верховного военного совета не могут впредь оставаться вне судебного контроля.

Хотя проблема объединения Кипра не является одним из копенгагенских критериев и поэтому не должна влиять на оценку состояния подготовки Турции к членству в ЕС,

Европейская комиссия многократно в начале 2004 г. подчеркивала, что от позиции Турции по этому вопросу будет зависеть ее оценка в качестве кандидата на открытие переговоров. Таким образом, в конечном счете как правительство, так и генералитет поддержали план объединения Кипра, подготовленный Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном, и призвали жителей Северного Кипра к тому, чтобы в референдуме, планируемом на 24 апреля 2004 г., они также проголосовали за объединение острова, предлагаемом на условиях Аннана. Несмотря на полученный отрицательный результат референдума (большинство на Северном Кипре проголосовало за объединение, южная же часть была против) турецкое правительство было очень положительно оценено Еврокомиссией и государствами-членами ЕС за конструктивный вклад в дело объединения Кипра. Таким образом, представляется, что «проблема объединения Кипра» не должна отрицательным образом повлиять на окончательную оценку Турции как кандидата на открытие переговоров.

Если говорить об экономических критериях, то они уже не являются большой проблемой на пути к началу переговоров. Турция имеет экономику с рыночным статусом, которая находится на продвинутом этапе адаптации к стандартам ЕС. Это вытекает, главным образом, из долгой истории экономических отношений между Турцией и Европейским Союзом, которая начинается в 1963 г., когда был подписан Договор об ассоциации. Благодаря помощи Международного валютного фонда Турция смогла в последнее время сократить инфляцию (предвидится, что в 2005 г. инфляция понизится до уровня менее 10%). Снижению на около 20% подверглись также процентные ставки. Турция сумела также сократить уровень внутреннего долга, который в результате экономического кризиса в 2001 г. достиг уровня 101,4%. Проявлением слабости турецкой экономики по-прежнему остается общая нестабильность, высокий дефицит бюджета и ограниченные зарубежные инвестиции, без которых трудно говорить о внедрении самых современных технологий и в результате

серьезной модернизации турецкой экономики. Проблемой является также требующий быстрого реформирования банковский сектор. Однако следует подчеркнуть, что турецкая экономика за 30 лет характеризовалась меньшими колебаниями, чем, например, португальская перед принятием в ЕС. Кроме того, некоторые экономические проблемы были результатом событий, находящихся вне сферы контроля правительства, например, войны в Персидском заливе (1991 г.) и крупного землетрясения (1999 г.).

Позиции государств-членов ЕС по вопросу о начале акцессионных переговоров с Турцией

Два государства: Великобритания и Германия – решительно высказываются за быстреее начало акцессионных переговоров с Турцией. Канцлер Герхард Шредер уверяет Турцию, что ее кандидатура пользуется поддержкой германского правительства (*SPD*). Противоположную позицию по этому вопросу занимает *CDU*, высказываясь за установление между Турцией и Европейским Союзом «особых отношений», которые заменили бы полное членство. Немецкие христианские демократы опасаются политических и экономических последствий, которые может принести расширение ЕС за счет Турции. Прежде всего речь идет о влиянии принятия Турции на институциональную систему Европейского Союза. Если предположить, что Турция будет принята в ЕС в 2015 г., нужно помнить о том, что численность ее населения в это время будет почти равна количеству населения Германии. Согласно предписаниям, содержащимся в проекте Конституционного договора, Турция имела бы в такой ситуации в Совете Европейского Союза почти такой же вес голоса, как и Германия (Германия 14,5%, Турция 14,4% общего веса голосов в ЕС, насчитывающем 28 членов). Это значит, что Турция пользовалась бы в это время де-факто равным немецкому уровню влияния на решения, принимаемые в Совете ЕС. В Европейском парламенте Турция также с учетом численности

населения имела бы такое же количество мест, как Германия (вероятно, 82 места при сохранении лимита в 732 места).

CDU также опасается изменений, которые принесет членство Турции в сфере иностранной политики Европейского Союза. Ибо принятие Турции означает передвижение внешней границы Евросоюза, который в данной ситуации достигнет Армении, Грузии, Сирии, Ирана и Ирака. Непосредственное соседство с этими государствами обременит иностранную политику ЕС новыми проблемами, которые прежде находились в сфере двусторонних отношений между Турцией и ее соседями (проблема виз, контроля границ, дипломатического признания Армении, недоразумений по вопросу о запасах воды и т. д.). Кроме того, передвижение внешней границы ЕС в нестабильную зону Кавказа и Ближнего Востока отрицательно повлияет на его внутреннюю безопасность. Через Турцию проходит один из главных путей переброски наркотиков и нелегальных иммигрантов в Европу. Кроме того, соседство со все еще очень не стабильным Ираком и Грузией будет представлять собой источник новых проблем для европейской оборонной политики.

К тому же *CDU* высказывается за то, чтобы ЕС по-прежнему состоял из государств, которые имеют христианские корни. Поэтому противится принятию в Евросоюз страны, которая на 90% населена последователями ислама.

В Великобритании как лейбористская, так и консервативная партии выступают за безотлагательное начало акцессионных переговоров с Турцией, считая, что это государство будет являться мостом между Европейским Союзом и мусульманскими странами. Кроме того, британцы видят в Турции хорошего партнера в борьбе с терроризмом. Однако противники обращают внимание на то, что это государство в результате поддержания хороших отношений с Израилем не имеет добрососедских отношений с арабскими странами. Кроме проблемы отношений с Израилем, существует ряд других источников конфликта между Турцией и ее соседями. С Сирией продолжается территориальный спор и борьба за

запасы воды. Причиной несогласия остается также проблема терпимого отношения Сирии к функционированию на ее территории курдских организаций, сепаратистская деятельность которых направлена против Турции. Подобная проблема стоит также на пути нормализации отношений с Ираком. Турция опасается, что иракские курды могут настолько укрепить свою позицию в стране, что будут добиваться отделения населенной ими северной части Ирака и образования вместе с юго-восточной территорией Турции, на которой тоже по преимуществу живут курды, отдельного курдского государства. Несмотря на то, что угроза исламского фундаментализма со стороны Ирана в настоящее время уменьшилась, отношения Турции с этим государством остаются напряженными. Отношения же с Иорданией и Египтом гораздо лучше. Таким образом, Турция в нынешней ситуации не будет в состоянии исполнять роль сильного помоста, она станет посредником или соединительным звеном между Ближним Востоком и государствами Европейского Союза.

Кандидатура Турции пользуется поддержкой также в Греции, которая рассматривает будущее членство этого государства как средство улучшения взаимоотношений с ним. Она ожидает, что это облегчит решение существующих проблем, таких, как дело объединения Кипра и территориального спора, касающегося раздела шельфа Эгейского моря. Две самые крупные политические партии, правящая Новая демократическая партия и оппозиционная PASOK – автор идеи сближения между Турцией и Грецией, поддерживают открытие переговоров с Турцией в ситуации, когда это государство выполнит копенгагенские критерии. Остальные государства средиземноморского бассейна, Италия, Португалия и Испания, также выражают свою поддержку началу акцессионных переговоров с Турцией. Премьер Италии Сильвио Берлускони в своем заявлении на тему кандидатуры Турции сказал, что Италия «сделает все, чтобы помочь в ускорении ее подготовки к членству и что поддержка Италией Турции будет с течением времени возрастать». Итальянские

же левые не представили до сих пор никакой позиции по этому вопросу, абсолютно обходя проблему открытия переговоров с Турцией в своей избирательной кампании в Европейский парламент. Несмотря на смену правительства в Испании весной этого года, поддержка этого государства принятия Турции в ЕС не изменилась. Испанские социал-демократы, как и Испанская народная партия Азнара, считают, что следующей задачей, стоящей перед Евросоюзом, является принятие в него Турции.

Правящая во Франции партия *UMP* (Союз президентского большинства) выступает против принятия Турции в ЕС. В апреле этого года министр иностранных дел Франции Мишель Барнье заявил, что Франция будет протестовать против принятия в Евросоюз Турции, поскольку «она не выполняет требуемых условий». Ален Жюппе, лидер правящей *UMP*, также публично заявил, что Франция не поддержит турецкую кандидатуру, поскольку «этому государству», по его мнению, «нет никакой выгоды во вступлении в Евросоюз». Кроме того, Жюппе выступил, как *CDU*, за установление с Турцией «особых отношений». В это время президент Франции Жак Ширак не занял по этому делу однозначной позиции, констатируя лишь, что «интеграция Турции с Европейским Союзом будет долгой и трудной. Но желательно, чтобы Турция закончила этот процесс». Он, таким образом, дал понять, что Франция выступает скорее за отодвижение во времени возможного открытия акцессионных переговоров с Турцией, а следовательно, срока принятия ее в европейские структуры. Остающаяся в оппозиции *UDF* (Французский демократический союз) также по-прежнему выступает против принятия в Евросоюз Турции. Для Франции, как и для Германии, вступление Турции означает изменение ее позиции в Совете ЕС. Это государство по причине меньшего количества населения, согласно положениям проекта Конституционного договора, получило бы меньшее число голосов в Совете ЕС. Франция также опасается, что Турция увеличит группу

государств, которые поддерживают проамериканское направление внешней политики ЕС.

Другую позицию по вопросу о принятии Турции представляет Французская социалистическая партия. Эта партия выступает за как можно более скорое открытие переговоров с Турцией, если она выполнит копенгагенские критерии. Одновременно эта партия указывает три основных проблемы, которые стоят еще перед Турцией: удержание отделения религии от государства, ограничение роли армии и дело геноцида армянского населения.

Австрия – единственное государство, принадлежащее к Европейскому Союзу, которое решительно выступает против принятия Турции в ЕС. Для главных политических партий в Австрии эта страна совершенно не готова к членству как с экономической, так и с политической точки зрения. Австрийская народная партия (*ÖVP*) и Австрийская партия свободы (*FPÖ*) в избирательной кампании в Европейский парламент весной 2004 г. открыто выступили против принятия Турции в Евросоюз. Несколько отличную позицию заняли австрийские социал-демократы, которые не против вступления Турции, но считают, что это государство не готово еще к началу переговоров. Австрийцы решительно выступают против принятия Турции в ЕС, главным образом, по историческим причинам и из-за опасений перед утратой своего значения в ЕС и чрезмерного притока рабочей силы из этого государства.

Правительства остальных стран-членов разделены или нерешительны. В то время как премьер и министр иностранных дел Голландии выражают поддержку открытию переговоров с Турцией, министры внутренних дел и сельского хозяйства выступают против. В качестве причины своего нежелания называют культурные различия. Датское правительство также разделено. Премьер Дании Андрес Фог Расмуссен выражает ограниченную поддержку Турции. Часть его кабинета, однако, настроена отрицательно в отношении плана немедленного открытия переговоров с Турцией. Среди новых государств-членов преобладает нерешительность. Пра-

вительства этих стран подчеркивают, что их позиция в большой степени будет зависеть от рапорта, который представит Еврокомиссия в начале октября нынешнего года. А пока в заявлениях на тему открытия переговоров с Турцией они призывают турецкое правительство продолжать реформы. В то время как правящие партии в новых государствах-членах не имеют четкой позиции, чешские, венгерские и словенские оппозиционные партии громко выражают свой протест.

Позиция Европейской комиссии и Европейского парламента

6 октября 2004 г. Европейская комиссия представит заключение на тему состояния подготовки Турции к открытию акцессионных переговоров. Это заключение будет основанием для государств-членов для принятия на саммите Европейского совета в декабре 2004 г. решения об определении даты начала переговоров с этой страной. В истории расширения ЕС Европейский совет лишь однажды принял не соответствующее рекомендациям Еврокомиссии решение, когда, несмотря на негативную оценку комиссии, решил открыть акцессионные переговоры с Грецией. Представляется, что Еврокомиссия в случае Турции примет ту же стратегию, которую применила в отношении Румынии и Болгарии. Она признает, что Турция не выполнила еще вполне копенгагенские критерии, но сделала «удовлетворительный шаг вперед» в проведении необходимых реформ, что позволяет начать с ней акцессионные переговоры. В своих последних заявлениях Гюнтер Ферхойген, комиссар по вопросам расширения ЕС, очень положительно оценил реформы, которые Турция провела в течение последних двух лет, однако одновременно признал, что это государство должно еще много поработать. Поэтому трудно сказать, каков будет окончательный приговор октябрьского рапорта. Если, однако, ЕС решит начать переговоры с Турцией, они, по мнению Ферхойгена, должны начаться в течение ближайших шести месяцев с момента принятия решения по этому вопросу. Такое мнение противоречит выводам, сделанным за последнее

время Советом экспертов голландского правительства, который в своем рапорте утверждает, что переговоры с Турцией должны быть начаты не ранее чем через два года после принятия решения. Согласно заявлению Гюнтера Ферхойгена, октябрьский рапорт даст ясный ответ на вопрос, соответствует ли Турция копенгагенским критериям. Он будет снабжен к тому же двумя элементами: подробным планом переговоров и анализом влияния вступления Турции в ЕС на институциональную систему Евросоюза.

Европейский парламент 1 апреля 2004 г. принял рапорт (т. н. Рапорт Оостландера), который констатирует, что «Турция еще не соответствует копенгагенским критериям и необходимы дополнительные реформы, прежде чем будет определена дата начала переговоров с этим государством». Рапорт положительно оценил изменения в законодательстве, которые Турция внесла в последнее время, но подверг критике факт, что они слишком медленно входят в жизнь. Особое внимание было обращено на необходимость дальнейших реформ в сфере борьбы с явлением пыток в турецких тюрьмах, религиозной дискриминации и преследования национальных меньшинств. Рапорт признал необходимым уменьшение влияния армии на политическую жизнь в государстве и турецкую систему судопроизводства. Несмотря на слова критики, общий тон рапорта более положителен, чем в предыдущие годы, особенно если принять во внимание факт, что он подчеркивает полное членство Турции как цель деятельности ЕС. Во время голосования 211 депутатов выступило за принятие рапорта, 84 человека было против, а 46 воздержались от голосования. Самую большую поддержку этот документ получил среди депутатов, принадлежащих к *PSE* и *ELDR*. Эти группы чуть ли не единодушно проголосовали за его принятие. Члены же *EPP-ED*, самой большой парламентской группы, были разделены. Парламентарии *CDU/CSU* выступили против принятия рапорта, поскольку он подтверждал, что полное членство Турции является целью, которую ЕС должен реализовать. В то же время немецкие христианские демократы

пытались ранее внедрить положение о том, что с Турцией следует вступить лишь в «особых отношениях». Поддержали же рапорт французские и австрийские члены *PPE-DE*. Большинство членов *GUE/NGL* и *Verts/ALE* также голосовало за принятие рапорта.

Результат голосования по рапорту позволяет сделать следующие выводы. Социалисты, либералы и представители крайних левых и зеленых решительно поддерживает принятие Турции в ЕС. Большинство же консерваторов и представителей правоцентристских сил считают, что Европейский Союз не должен быть расширен за счет этого государства.

Представляется, что выборы в Европейский парламент, которые прошли весной этого года, не приведут к изменению позиций отдельных групп в вопросе открытия акцессионных переговоров с Турцией. Это подтверждает последнее высказывание лидера *EPP-ED* Ханса-Герта Поттернига, который считает, что это государство по-прежнему в достаточной мере не соблюдает права человека. По его мнению, Евросоюз не должен в этой ситуации начинать переговоры с Турцией.

Позиция жителей Европейского Союза¹

Согласно данным Евробарометра, весной 2001 г. 48% жителей Европейского Союза выступило против принятия Турции в европейские структуры. Лишь одна треть придерживалась противоположной точки зрения.

Среди всех государств, которые подали заявку на членство, Турция имеет самый низкий показатель поддержки общественного мнения своего стремления вступить в ЕС. Наиболее нежелательно вступление Турции для Греции, Австрии, Франции и Германии. Наибольшую поддержку можно наблюдать в Испании, Голландии, Португалии, Ирландии, Швеции и Великобритании.

¹ Данные касаются 15 старых государств-членов ЕС.

Отрицательное мнение жителей Евросоюза по поводу вступления Турции вытекает, главным образом, из опасений, связанных с возможным ростом иммиграции, безработицы, преступности, утратой структурных фондов и появлением трудностей в процедуре разработки и принятия решений. Подобные проблемы указывались жителями Евросоюза во время исследований, касающихся вступления в ЕС восьми государств Центральной и Восточной Европы, а также Кипра и Мальты. В случае Турции жители ЕС опасаются к тому же религиозных и культурных различий, а также большого количества населения, которое имеет это государство.

Наибольшей поддержкой вступление Турции в ЕС пользуется в Испании и Португалии. В 2001 г. 43% испанцев высказалось за принятие Турции. В Португалии поддержка была ниже лишь на два процента и составляла 41%. Высокий показатель поддержки в Испании и Португалии членства Турции вытекает, главным образом, из того факта, что данное государство, по мнению жителей Иберийского полуострова, играет существенную роль в процессе стабилизации региона Средиземного моря. Кроме того, Турция как южное государство имеет устремления и цели, подобные испанским и португальским. Поэтому его членство в ЕС дает обеим этим странам большие шансы на то, чтобы направить политику Евросоюза на успешную реализацию этих целей.

Общественность Греции, несмотря на культурную близость, решительно выступает против вступления Турции в Евросоюз. Главной причиной являются исторические счеты и нынешние территориальные споры на Эгейском море, а также проблема объединения Кипра. Жители же других государств – таких, как Франция, Германия и Австрия, – опасаются притока большого количества турецких эмигрантов. В этих странах уже сейчас живет многочисленное турецкое меньшинство. Жители этих государств опасаются, что принятие Турции будет означать рост преступности и безработицы. Огромные опасения вызывают также культурные и религиозные отличия Турции.

Выводы

2004 г. является для Европейского Союза периодом существенных перемен. Весной произошло расширение за счет десяти новых стран, через месяц состоялись выборы в Европарламент. В конце июня Европейский Союз принял проект Конституционного договора. Сразу после этого начались переговоры по вопросу о назначении нового председательствующего и состава Европейской комиссии. Конец 2004 г. должен ознаменоваться еще одним важным событием, ибо Европейский Союз решит, следует ли начать акцессионные переговоры со следующим государством – кандидатом на членство, на этот раз это Турция – страна, на 90% расположенная в Азии и на 90% населенная последователями ислама.

Вопрос об открытии переговоров с Турцией разделил Европейский Союз на два лагеря: сторонников и противников. Это результат нечеткости копенгагенских критериев, которые представляют собой основание для оценки состояния подготовки Турции к членству. Этот факт приводит к тому, что правительства государств-членов ЕС по-разному интерпретируют их содержание и в своей оценке часто руководствуются собственными партикулярными интересами и подвергаются давлению сторон, опасующихся культурной и религиозной отличности Турции. Представляется, что они забывают, что кандидатура Турции должна оцениваться так же, как в случае предыдущих кандидатов, лишь на основании экономических и политических критериев, сформулированных в 1993 г. в Копенгагене.

Несомненным результатом процесса адаптации государств, претендующих на принятие в Европейский Союз, является их быстрая демократизация и модернизация. Европейский Союз, благодаря введению принципа обусловленности членства, сумел в последние годы вызвать огромные политические, социальные и экономические изменения в восьми странах бывшего коммунистического блока. Огромную роль в этом случае сыграл также принцип уверенности в возможном членстве. Благодаря ему государства-кандидаты вполне

решительны во внедрении в жизнь зачастую очень трудных политических и экономических изменений. Ибо ими руководит ясная цель – будущее членство. Представляется, что Европейский Союз имеет ныне новый шанс, чтобы вызвать трансформацию следующего государства – в нашем случае Турции. Чтобы реализовать эту цель, ЕС должен, однако, изменить свою прежнюю политику в отношении Турции и открыть перед этим государством перспективу обеспеченного членства. Большая географическая протяженность Турции, ряд внутренних проблем, с которыми это государство ныне борется, а также его религиозные и культурные отличия приводят к тому, что решение по этому вопросу является одним из самых трудных в истории Евросоюза.

Статус кандидата в члены ЕС имеет в настоящее время Хорватия. Это государство, подобно Турции, еще не начало акцессионных переговоров. Свое стремление к членству громко выражают также другие балканские государства. Чтобы Европейский Союз по-прежнему мог так сильно влиять на направление и объем реформ в государствах, стремящихся к вступлению в него, он должен сохранить доверие к себе. Поэтому нельзя в очередной раз избегать конкретного ответа на вопрос о будущем Турции.

Решение по этому вопросу будет иметь положительные и отрицательные последствия для обеих сторон. Однако Турция не сомневается в том, что вступление в ЕС принесет ей больше пользы, чем потерь. Перед политиками государств-членов ЕС в ближайшие месяцы стоит задача выработки окончательной позиции по этому вопросу. Важно, однако, чтобы они подробно проанализировали, не перевесят ли трудности, связанные с неприятием Турции, тех трудностей, которые возникнут, если государство останется за пределами Европейского Союза.